

Ключевые слова:

внешнеторговая деятельность, ВТО, переговорный процесс, тарифная политика, системные вопросы, Таможенный союз

Л. Г. Чувакина, к. э. н.,

доцент кафедры «Фондовые рынки»
Академии бюджета и казначейства Минфина России
(e-mail: leconom@mail.ru)

Россия и ВТО. Проблемы вступления и перспективы участия

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) — стратегически важный шаг, необходимое условие участия в определении правил мировой торговли, реализации национальных экономических интересов в мировом хозяйстве. В то же время это сложный процесс, требующий взвешенности и продуманности каждого шага, согласованности действий с нашими партнерами по Таможенному союзу.

Либерализация внешнеторговой деятельности России, правовое оформление и внедрение рыночных методов ее регулирования обеспечили создание условий для интеграции российской экономики в систему мирохозяйственных связей. Вместе с тем на этом пути существует целый ряд препятствий. Экономика нашей страны зависима от экспорта узкого круга товаров, прежде всего топлива и сырья, мировая конъюнктура которых подвержена колебаниям. Подобная же зависимость наблюдается и от импорта, особенно продовольствия и технологического оборудования. В современной системе международных экономических отношений Россия задействована в основном в сфере торговли товарами, будучи слабо вовлечена в международную кооперацию производства, торговлю услугами, продуктами интеллектуальной деятельности, международную миграцию капитала в форме прямых инвестиций, а также в международный научно-технический и информационный обмен.

Текущий этап интеграции российской экономики в систему мирохозяйственных связей характеризуется ухудшением условий доступа на зарубежные рынки. Как к государству, которое не является членом ВТО, к России применяются более жесткие ограничительные меры.

Вступление в ВТО позволит России участвовать в мировой торговле на общепринятых и равных условиях, повысить инвестиционную привлекательность страны, облегчить доступ российских готовых изделий на внешние рынки, приблизить отечественные стандарты к международным.

Более трети валового внутреннего продукта России формируется за счет поступлений от внешней торговли — это существенно выше, чем у большинства других стран мира. Примерно треть российских предприятий критически зависима

от экспорта, т. е. более 25 % их продукции ориентировано на экспорт. По предприятиям химической промышленности этот показатель превышает 50 %¹.

Итак, мы очень сильно зависим от внешнего рынка, но влиять на этот рынок не можем. Россия не участвует в системе выработки правил международной торговли, т. к. не является членом ВТО.

Вместе с тем вступление в ВТО не должно стать для Российской Федерации самоцелью. Оно будет иметь смысл, если в результате переговоров итоговый баланс выгод и потерь будет положительным для России. Главная задача — добиться таких условий членства в ВТО, которые исключили бы ущемление прав нашей страны в сфере международной торговли, обеспечили реальное улучшение доступа отечественных товаров и услуг на мировые рынки и не привели бы к неприемлемым потерям при экспансии импортной продукции на отечественный рынок.

Процедура присоединения к Всемирной торговой организации состоит из нескольких этапов. На первом этапе государство, желающее вступить в организацию, обращается с письменной просьбой, которую рассматривает Генеральный совет ВТО. После рассмотрения просьбы страны-соискателя создается специальная Рабочая группа, открытая для всех членов ВТО, в рамках которой происходит детальное рассмотрение на многостороннем уровне экономического механизма и торгово-политического режима присоединяющейся страны на предмет их соответствия нормам и правилам ВТО. Одновременно со всеми заинтересованными странами – членами Рабочей группы проводятся переговоры на двустороннем уровне, поскольку «разные страны имеют разные торговые интересы». По окончании переговоров подписываются двусторонние протоколы. На заключительном этапе происходит ратификация национальным законодательным органом страны-соискателя всего пакета документов, согласованного в рамках Рабочей группы и утвержденного Генеральным советом ВТО. Страна-кандидат получает статус члена ВТО². По состоянию на 10 апреля 2010 г. полноправными членами ВТО являются 153 государства.

Как показывает опыт стран-соискателей, процедура присоединения к ВТО занимает в среднем 5–7 лет. Однако Россия пытается вступить в ВТО уже более 15 лет. За эти годы российская делегация представила в Секретариат ВТО около 200 аналитических документов, более тысячи нормативно-правовых актов³.

Процесс присоединения России к ВТО оказался длительным и болезненным. В переговорном процессе участвует самая многочисленная за всю историю международной организации рабочая группа из представителей 58 стран – членов ВТО (Евросоюз выступал консолидированно). До середины 2008 г. наша страна успешно провела переговоры почти со всеми странами – членами Рабочей группы по присоединению России к ВТО. Переговоры проходят по четырем ключевым направлениям, основой которых служат документы, утверждаемые Правительством Российской Федерации:

- **Доступ на рынки товаров.** Основным предметом переговоров по тарифным вопросам является определение максимального уровня ставок ввозных таможенных пошлин, которые Россия сможет применять после присоединения к ВТО по всей Товарной номенклатуре ВЭД (более 11 тыс. позиций).

¹ Чувакина Л. Г. Система регулирования внешней торговли России. Актуальные проблемы экономики, культуры и права / Материалы IV межвузовской научно-практической конференции. — М.: РУДН, 2009. — С. 87.

² Россия и Всемирная торговая организация (<http://www.wto.ru/chto.asp?f=spravka&t=6>).

³ Шумилов В. М. Всемирная торговая организация: право и система. — М.: Изд-во «Проспект», 2006. — С. 112.

- **Сельское хозяйство.** Помимо тарифного аспекта, переговоры по сельскохозяйственной проблематике касаются допустимых объемов внутренней господдержки аграрного сектора, уровня экспортных субсидий на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие. Обсуждение данных вопросов проходит в форме многосторонних консультаций с участием членов группы «квадро» (США, ЕС, Япония, Канада), стран Кернской группы (ведущих экспортеров сельхозпродукции) и ряда заинтересованных развивающихся государств.
- **Доступ на рынок услуг.** Переговорный процесс сфокусирован на так называемых «чувствительных» секторах (финансовые, телекоммуникационные и транспортные услуги), представляющих особый коммерческий интерес для развитых стран — членов ВТО.
- **Системные вопросы.** Переговоры сконцентрированы на определении мер в области законодательства, которые России необходимо предпринять для выполнения своих обязательств как участнику ВТО.

Наиболее сложно проходили двусторонние переговоры с ключевыми западными партнерами России — ЕС и США. По мнению многих экспертов, именно они де-факто «дирижировали» и сегодня продолжают «дирижировать» переговорами о вступлении России в ВТО, в том числе предъявляемыми ей условиями. Остальные страны в той или иной степени ориентируются на них в своей переговорной позиции.

На проходившем в Риме на высшем уровне саммите ЕС – Россия в ноябре 2003 г. в качестве одного из главных требований Европейский союз выдвинул так называемый «газовый ультиматум» из шести пунктов. Европейцы требовали: поднять внутреннюю цену на газ до уровня, покрывающего издержки на его добычу; ликвидировать монополию «Газпрома» на экспорт газа; обеспечить свободу транзита; разрешить иностранным инвесторам строительство трубопроводов; отменить экспортную пошлину на газ; ввести равные тарифы на транзит газа для отечественных и иностранных потребителей. После длительных переговоров российской стороне удалось сохранить за «Газпромом» монополию на экспорт газа, урегулировать вопросы ценообразования на газ, а также сохранить экспортные пошлины на газ, нефть и нефтепродукты. Позиция России по вопросу ценообразования на газ состоит в том, что Правительство РФ намерено проводить политику, направленную на то, чтобы поставки газа российским промышленным потребителям производились по ценам, в полной мере обеспечивающим возмещение издержек производителям и получение ими прибыли при нормальном осуществлении коммерческой деятельности. Российская делегация при определении своей позиции исходила из того, что внутренняя низкая цена — это «естественное конкурентное преимущество» России⁴. Если бы Россия приняла обязательства по повышению внутренних цен на энергоносители, то, соответственно, значительно выросла бы энергетическая составляющая себестоимости продукции, что привело бы к падению конкурентоспособности продукции, в частности минеральных удобрений.

Серьезные разногласия возникли по вопросу ввоза в Россию автомобилей и самолетов. Европейцы настаивали на существенном и быстром снижении импортных пошлин на эти товары. Несмотря на серьезное давление со стороны Евросоюза, российская сторона последовательно отстаивала интересы отечественных производителей, отказываясь снижать действующие ввозные пошлины (20–25%). ЕС вместе

⁴ Шумилов В. М. *Всемирная торговая организация: право и система.* — М.: Изд-во «Проспект», 2006. — С. 114.

с США пытались навязать России присоединение к необязательному Соглашению ВТО с ограниченным кругом участников по торговле гражданской авиационной техникой, по которому подписавшие его страны берут на себя обязательство довести до нулевого уровня пошлины в торговле гражданскими самолетами.

К моменту подписания двустороннего протокола о завершении взаимных переговоров по вступлению России в ВТО в мае 2004 г. неурегулированными оставались проблемы снижения таможенных пошлин на импорт сельхозпродукции из ЕС, вопросы снятия ограничений на участие иностранного капитала в финансовом секторе экономики России.

Требования Евросоюза к России по снижению импортных пошлин на сельхозпродукцию фактически поддерживают свыше 60 развивающихся стран — членов ВТО, ассоциированных с ЕС. Это бывшие колонии и протектораты Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов, Испании и Португалии. Все это, безусловно, создает проблемы для России, усиливая экономическое и политическое давление на нее.

Система доступа иностранных банков в Россию — камень преткновения на переговорах не только с ЕС, но и с другими развитыми странами, в первую очередь с США. Последние очень жестко ставили вопрос об условиях доступа американских банков и страховых компаний на российский рынок. Подписав с США в ноябре 2006 г. протокол о завершении двусторонних переговоров по доступу на российские рынки товаров и услуг, Россия еще раз подчеркнула неизменность своей позиции по вопросу присутствия на ее рынке иностранных финансовых институтов в случае вступления в ВТО. Деятельность прямых филиалов иностранных банков не будет разрешена в России, хотя присутствие иностранного капитала в совокупной банковской системе страны будет увеличено до 50 % (первоначально Россия настаивала на сохранении уровня в 25 %). На момент подписания протокола доля иностранного капитала в России составляла порядка 14 %. Насчитывалось свыше 50 кредитных организаций со стопроцентным участием иностранного капитала. Между тем все действующие в России банки, независимо от того, какие деньги — российские или иностранные — в них «работают», являются российскими юридическими лицами, подчиняющимися законам РФ. Их действия контролируются российскими надзорными органами. В то же время хорошо известно, что прямой филиал любого иностранного банка в России будет подчиняться законам той страны, где зарегистрирован головной офис. Следовательно, он не будет подотчетен Центральному банку РФ. К тому же, если разорится зарубежный банк, то с ним разорятся и его филиалы. Такое положение не может устраивать российскую сторону⁵. В настоящее время доля иностранного капитала в банковской системе России составляет 31 %.

В страховой сфере иностранным компаниям разрешено работать через дочерние фирмы. Отечественные страховые компании с самого начала были против допуска филиалов иностранных компаний в Россию. Открывать их в России будет разрешено лишь по прошествии переходного периода (девять лет) после вступления страны в ВТО. При этом материнские страховые компании должны обладать пятилетним опытом управления филиалами на внешних рынках, а минимальный размер совокупных активов материнской компании должен составлять не меньше \$5 млрд.

Согласно договоренностям, после вступления России в ВТО квота на иностранное участие в страховом секторе возрастет до 50 %. В настоящее время квота

⁵ Велетминский И., Гладунов О. Банки в обмен на продовольствие / Российская газета (<http://www.rg.ru/2006/11/21/banki/html>).

на максимальное участие иностранных инвесторов в совокупном капитале страховых компаний составляет 25 %. На начало 2009 г. зарубежным страховщикам на отечественном страховом рынке принадлежало 13,5 %⁶.

Сложными были переговоры по доступу на российский рынок телекоммуникационных услуг. Россия сохранила монополию «Ростелекома» на услуги международной и междугородной связи.

В сфере защиты прав интеллектуальной собственности согласованы меры, которые должны быть приняты до вступления России в ВТО. Одна из основных претензий — защита авторских прав в России. Американский бизнес утверждает, что он ежегодно теряет до \$1,7 млрд из-за нелегального копирования аудио- и видеопродукции, компьютерного программного обеспечения. Россия взяла на себя обязательства по усилению борьбы с пиратством, защите интеллектуальной собственности.

Весьма трудно проходили переговоры по сельскохозяйственной проблематике. По мнению американской стороны, сельское хозяйство занимает первое место среди «неприятных» проблем двусторонних переговоров. Российский рынок аграрных продуктов обеспечивает американским фермерам валютные доходы от экспорта их продукции в Россию в размере, достигающем \$1 млрд. Отсюда — растущее стремление США во что бы то ни стало добиться присутствия американского мяса на российском рынке. В ходе переговоров Россия оставила за собой право сохранить введенные с мая 2003 г. тарифные квоты на мясо (говядину, свинину, мясо птицы) до 2009 г. включительно в удовлетворяющих российскую сторону объемах (уровень 2004 г. плюс 2–2,5 % годового роста), а при необходимости — и после 2009 г. Партнеры России с самого начала были против введения тарифных квот на мясо. Их позиция сводилась к тому, что если в России нет механизмов регулирования импорта сельхозпродукции, то их не надо вводить и в преддверии вступления в ВТО. США настаивали, чтобы сертификаты на поставку охлажденного мяса и продуктов его переработки в РФ выдавались без аудита национальных систем ветеринарного контроля. Между тем российской стороне удалось сохранить право на проверку соответствия американских предприятий и их продукции российским ветеринарным стандартам, хотя и на условиях, согласованных с США. В 2010 г. Россия сократит квоты на импорт мяса птицы и свинины. Как жесткий и неуступчивый партнер проявил себя на переговорах Китай. Китайские представители настаивали на снижении в течение одного-двух лет ставок импортных пошлин в 2–3 раза практически на все импортируемые китайские товары и в первую очередь на товары легкой промышленности: текстиль, кожу и обувь, бытовую технику. По мнению китайской стороны, снижение пошлин поможет организованным поставкам из Китая конкурировать по цене с «челночной» торговлей. Такая позиция в отношении продукции легкой промышленности во многом была оправдана. Так, в России на момент переговоров в 2003–2004 гг. производилось 37 млн пар обуви в год. При этом официальный импорт составлял немногим более 40 млн пар. В целом получается около 80 млн пар обуви. А учитывая, что за год россияне покупают и изнашивают около 230 млн пар, становится ясно, что остальная обувь поступает в Россию либо контрабандой, либо по так называемому «серому импорту»⁷. Естественно, в этих случаях таможенная стоимость занижается. И все же даже в случае с обувью предлагаемые

⁶ Гребенщиков Э. С. Становление и развитие российской страховой отрасли: вклад и участие иностранного капитала // *Финансы*. — 2009. — № 9. — С. 37.

⁷ Зыкова Т. Границу обеспошили / *Российская газета* (<http://www.rg.ru/2004/07/07/kushnirenko.html>).

китайской стороной кардинальные меры по либерализации торговли не соответствовали российскому подходу к решению проблемы, не говоря уже о других товарных позициях. Особенно жесткими были переговоры по вопросу либерализации доступа на территорию России китайской рабочей силы.

К началу 2007 г. обострились отношения России с ЕС по вопросам взимания сборов за транссибирские перелеты и пошлин за лес. Решение этих проблем было крайне важным, учитывая, что в том году истек срок действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве России и Евросоюза.

ЕС настаивал на постепенном снижении платы за транссибирские перелеты и отмене выплат к концу 2013 г. Общая сумма таких выплат оценивается в \$300–400 млн в год. Россия отказалась от постепенного снижения сборов, так как в этих платежах присутствует коммерческая составляющая, не подпадающая под регулирование государством. В декабре 2008 г. Россия заявила о сохранении системы платежей за транссибирские перелеты до момента присоединения к ВТО.

Для стимулирования глубокой переработки леса на своей территории Россия начала повышать пошлины на необработанную древесину. С 1 июля 2007 г. ставка экспортной пошлины возросла с 6,5 до 20 % к таможенной стоимости. При этом специфическая составляющая должна быть на уровне не менее €10 за кубометр. Одновременно были отменены пошлины на экспорт пиломатериалов и импорт уникального деревообрабатывающего оборудования. С 1 апреля 2008 г. ставка экспортной пошлины на необработанную древесину составила 25 % от цены поставки, но не менее €15 с кубометра⁸. С 1 января 2009 г. изменений по размеру экспортной пошлины не произошло, хотя планировалось довести размер пошлины на необработанную древесину до 40 %, а по отдельным позициям — до 80 % от цены поставки, но не менее €50 с кубометра. С 1 января 2010 г. ставки пошлин также не изменились.

Вопрос об экспортных пошлинах на российский круглый лес наиболее важен для Финляндии, которая и ставит его на переговорах по ВТО. Между тем Россия прямо увязывает размеры и сроки введения новых пошлин с объемом иностранных инвестиций, в первую очередь финских, для финансирования дорогостоящих проектов по строительству целлюлозно-бумажных комбинатов на территории России.

Ключевой момент в вопросе присоединения России к Всемирной торговой организации — приведение российского законодательства в соответствие с нормами и правилами ВТО. Необходимо внесение изменений и дополнений в действующие законы, а также разработка новых законодательных актов. Часть таких изменений и дополнений должна быть внесена вне зависимости от содержания переговоров по присоединению к ВТО. Это касается таких безусловных обязательств любой присоединяющейся страны, как единообразные условия введения защитных мер, условия ограничений доступа на российский рынок услуг и т. д.

Существует два пути решения этой проблемы. Первый — тщательно сверить положения обязательных для присоединяющегося государства соглашений ВТО и формулировки соответствующих законодательных актов Российской Федерации, а затем слово в слово привести последние в соответствие с соглашениями ВТО. Это наиболее простой путь, однако он не полностью отвечает экономическим интересам России и, прежде всего, интересам российских товаропроизводителей. Второй путь — добиваться включения в Протокол о присоединении России к ВТО и, соответственно,

⁸ 1 апреля в очередной раз увеличилась экспортная пошлина на необработанный лес (<http://www.wood.ru/ru/lonewsid-21203.html>).

в законодательные акты России условий о переходном периоде, в течение которого действуют некоторые положения, фактически являющиеся протекционистскими и защищающие интересы отечественных производителей.

На протяжении многих лет переговоров в деловых, общественных и политических кругах России шла дискуссия о целесообразности или нецелесообразности вступления страны в ВТО, о сроках и условиях вступления. Начиная с 2000 г. представители Минэкономразвития России провели свыше 600 встреч с различными союзами экспортеров, импортеров и объединениями товаропроизводителей по обсуждению российской позиции. Регулярными стали консультативные встречи с Российским союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой и другими объединениями деловых кругов, представителями научных и общественных организаций. В течение 2001–2007 гг. состоялось свыше 205 мероприятий (круглых столов, конференций, семинаров) по проблематике ВТО во всех федеральных округах и в 63 субъектах Федерации.

Сегодня ясно, что стратегический плюс для России при вступлении в ВТО — возможность участия в процессе разработки правил и норм международной торговли. Сейчас Российская Федерация лишена такой возможности. Если в рамках ВТО будут обсуждаться какие-либо важные для российской экономики вопросы, то, не являясь членом организации, Россия не сможет никак повлиять на принятие нужного решения.

Безусловным преимуществом присоединения к ВТО для нашей страны станет, во-первых, более легкий доступ российских производителей на зарубежные рынки за счет получения режима наибольшего благоприятствования (РНБ). Впрочем, вряд ли это существенно увеличит экспорт страны, поскольку с большинством стран Россия имеет двусторонние торговые договоры, в которых оговорено взаимное предоставление РНБ. Во-вторых, возможно ослабление дискриминационных санкций, что особенно значимо для российской металлургии и химической промышленности, экспорт продукции которых ограничен квотами, повышенными ввозными пошлинами, антидемпинговыми процедурами. Аналогичным образом ограничивается экспорт российских калийных удобрений, аммиака и карбамидно-аммиачной смеси. Существует мнение, что вступление в ВТО сократит число антидемпинговых процедур, ежегодный ущерб от которых для российских металлургических компаний составил в среднем в 2006–2008 гг. около \$2,3 млрд. Почти в 30 странах дальнего зарубежья — членах ВТО действуют антидемпинговые расследования или пошлины в отношении российских товаров. Около 85 % антидемпинговых ограничений распространяется на промышленные полуфабрикаты и готовые изделия.

К числу других положительных последствий вступления России в ВТО можно отнести:

- возможность использования международного механизма разрешения споров;
- увеличение притока в страну иностранных инвестиций в связи с либерализацией рынка услуг.

Между тем большинство отечественных товаропроизводителей осторожно относятся к присоединению к ВТО, подчеркивая, что Россия не может сделать это на любых условиях. Необходимо прежде всего обеспечить защиту национальных производителей, особенно с учетом главной проблемы — изношенности оборудования на предприятиях, что не позволяет наладить производство конкурентоспособной продукции в короткие сроки.

Как крупная мировая держава Россия обладает рядом очевидных конкурентных преимуществ. Речь идет о ресурсах, уникальном геополитическом положении и все еще сохранившемся научно-производственном потенциале, а также об относительно высокой квалификации рабочей силы.

Вместе с тем очевидно, что ориентированная на сырьевой экспорт российская экономика весьма зависима от конъюнктуры на внешних рынках. Монополизм делает ее негибкой и маломаневренной. По удельной энергоёмкости, материалоемкости, трудоёмкости мы очень отстаем от развитых стран. Значительную прибыль предприятия получают от так называемых «серых» схем, вывозя свободный капитал за границу, пряча доходы в оффшорных финансовых центрах. Без структурных сдвигов, развития высокотехнологичных наукоемких производств вступление в ВТО само по себе вряд ли приведет к какому-то взрывному росту отечественного экспорта или даже к его заметному увеличению.

Более того, последствия присоединения к ВТО для отдельных регионов и отраслей экономики России, по всей видимости, будут весьма различны. Регионы, которые в меньшей степени зависимы от импорта товаров и ориентированы на экспорт, достаточно «нейтрально» относятся к присоединению к ВТО. Напротив, те регионы, которые зависят от импорта, прогнозируют определенные потери и нестабильную ситуацию. В худшем положении окажутся субъекты РФ, для которых характерна относительно узкая отраслевая специализация на производстве неконкурентоспособной по сравнению с мировыми аналогами продукции, в частности, таких отраслей, как автомобилестроение, легкая и пищевая промышленность, животноводство. В сложной ситуации могут оказаться Ивановская, Нижегородская, Псковская, Самарская области и другие регионы.

Изменить структуру российского экспорта в сторону перерабатывающих наукоемких производств не представляется возможным в ближайшее время в силу чрезмерной изношенности и недогрузки производственных мощностей отечественной промышленности и транспорта.

Для черной металлургии присоединение к ВТО будет иметь положительный эффект. В то же время, если металлопотребляющие отрасли — автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение, станкостроение, судостроение — не смогут конкурировать на внутреннем рынке с зарубежными производителями и сократят или вообще закроют производство, то даже конкурентоспособная металлургическая продукция не потребуется. Среднесрочные прогнозы развития мировой экономики и ее металлоёмкости свидетельствуют, что в ближайшие 10–15 лет поддержать российский экспорт металлов (особенно черных) на нынешнем уровне вряд ли удастся, независимо от того, вступим мы в ВТО или нет. Соответственно, перспективы улучшения положения в данной отрасли связаны в первую очередь со спросом на металлопродукцию в самой России.

В 2008 г. в условиях кризиса мировые цены на черные металлы начали падать. Спрос на продукцию отрасли сокращался из-за снижения покупательной активности и уровня промышленных заказов. Российские металлурги столкнулись с общими для всей экономики проблемами и терпели существенные убытки. В конце 2008 г. Правительство РФ рассмотрело вопрос о мерах по снижению объемов импорта металлопроката и труб в целях стимулирования спроса на отечественную стальную продукцию и загрузки свободных российских мощностей. Были приняты решения по повышению импортных пошлин на ввоз проката до 15 %, а труб из черных металлов — до 15–20 % вместо 5 %.

Открытие отечественного рынка для иностранных производителей, приток импорта товаров и услуг способны существенно обострить конкуренцию по многим позициям, к чему российская промышленность пока не готова. Наиболее уязвимыми представляются станкостроение, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, химико-фармацевтическая, микробиологическая промышленность,

производство медицинской техники, пищевая промышленность и сельское хозяйство, автомобильная промышленность и авиастроение. Это относится также к секторам страхования, финансовых услуг и розничной торговли, к малому и среднему бизнесу. Поэтому о своей готовности к работе по нормам и правилам ВТО сегодня заявляет не так много российских предприятий.

Российские автозаводы не смогут выдержать прямой конкуренции с автомобильными концернами других стран. Чтобы поднять до мирового уровня конкурентоспособность нашей автомобильной промышленности, где работает почти 2 млн человек, нужны время и деньги. Необходимо модернизировать производственные мощности, создать такой автомобиль, который отвечал бы международным стандартам и был конкурентоспособен на международном рынке. Для достижения этого в первую очередь должна быть осуществлена защита долгосрочных позиций отечественных производителей. Одной из мер по поддержке отечественной автомобильной индустрии стало введение с середины января 2009 г. более высоких ввозных пошлин на новые и подержанные иномарки. Ставка пошлины была поднята с 25 до 30–35 %, а порог отнесения машины к категории подержанных снижен с 7 до 5 лет.

И все же большой интерес российского потребителя вызывают не чисто российские модели, а иномарки отечественного производства, которые иностранные компании с известными брендами производят в режиме льготной промышленной сборки. Действующий с 2005 г. режим промышленной сборки позволяет инвесторам импортировать в Россию комплектующие для сборки автомобилей по льготным таможенным ставкам (3–5% от таможенной стоимости) в обмен на обязательство в течение семи лет создать производственные мощности для производства 25 тыс. машин в год. Безусловно, «льготный режим» ухудшил положение отечественных производителей. Для них остался только один реальный путь выживания — создание совместных предприятий с иностранцами, что и происходит сегодня. К сожалению, при создании таких предприятий иностранных партнеров в большинстве случаев интересуют свободные производственные площади российских заводов и относительно дешевая рабочая сила. Такое положение вещей не соответствует российским интересам, поскольку в числе приоритетных направлений совместного производства наряду с насыщением внутреннего рынка автомобилями, сделанными в России, ставится задача налаживания производства комплектующих внутри страны. Российские предприниматели предлагают модернизировать режим промышленной сборки, увеличив в течение четырех лет минимальный объем выпуска иномарок каждого бренда до 300 тыс. единиц в год при одновременном сокращении перечня импортируемых комплектующих. Объем промышленной сборки иномарок в целом по России составил в 2009 г. 360 тыс. штук.

Сегодня весьма остро дискутируется вопрос, нужно ли защищать с помощью таможенных тарифов оборудование для энергетического хозяйства. У нас есть возможность конкурировать на этом рынке с иностранной продукцией, хотя отечественным машиностроителям не очень просто противостоять финансовой мощи транснациональных корпораций. По-прежнему актуален вопрос о том, что целесообразнее — производить сельхозтехнику внутри страны или закупать современные тракторы и комбайны за границей.

Можно с большой долей уверенности предположить, что российская высокотехнологическая продукция, доля которой в мировом производстве составляет менее 0,5 %, не выдержит конкуренции в рамках ВТО. Развитие событий во многом зависит от того, в какой степени будет востребована отечественная наука и как Россия сможет воспользоваться разрешенными ВТО механизмами государственного стимулирования инноваций. В таких странах, как США и Япония, прирост национального дохода на 65–80 % достигается за счет инновационной сферы.

Эффективность производства химических и нефтехимических предприятий будет определяться конкурентоспособностью производимой ими продукции, которая зависит как от ее качества, так и от стоимости товаров и услуг естественных монополий. Сужение внешних рынков сбыта приведет к существенным финансовым потерям. В то же время интервенция на российский рынок зарубежной продукции, для производства которой в России имеются собственные мощности, сырьевые и трудовые ресурсы, может существенно ухудшить позиции отечественных предприятий внутри страны. Членство в ВТО потребует от России либерализации крайне неустойчивого внутреннего продовольственного рынка. Облегчение проникновения на него иностранных товаров грозит непредсказуемыми последствиями не столько для самого рынка, сколько для российских производителей. Снижение ввозных таможенных пошлин поставит отечественных сельхозпроизводителей в заведомо неравные условия по сравнению с зарубежными. Если следовать правилам ВТО, то тарифы, действующие на момент присоединения к организации, надо будет заморозить на 6–7 лет, после чего снизить на 15 %. В России максимальная импортная пошлина на продукцию сельского хозяйства составляет 30 %, в странах ЕС ставки достигают 200–300%. И что же получится? Россия должна на 15 % снижать пошлины с 30%, в то время как ЕС — с 200%.⁹

Значительные трудности возникли на переговорах с Бразилией, Аргентиной, Колумбией, Уругваем и другими латиноамериканскими странами по использованию тарифных квот на поставки в Россию мясопродуктов, тростникового сахара. Все основные поставщики сельхозпродукции на российский рынок возражают против их использования. Между тем целый ряд стран — членов ВТО имеет право на тарифные квоты, в частности Китай, Латвия, Болгария, Тайвань.

Переговоры по сельскохозяйственной проблематике помимо тарифного аспекта включают обсуждение допустимых объемов внутренней господдержки аграрного сектора и уровня экспортных субсидий на сельскохозяйственные товары и продовольствие, которые по решению ВТО постепенно снижаются.

Экспортное субсидирование — наиболее сложная тема переговоров, поскольку ни одна из стран, недавно присоединившихся к ВТО, не получила права на использование экспортных субсидий. Это касается Китая, Литвы, Латвии и некоторых других стран. США и Канада стоят за полную отмену экспортных субсидий. На стороне США и Канады выступают члены Кернской группы — 18 стран. Среди них кроме Канады: Австралия, Новая Зеландия, Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Таиланд, Филиппины, Индонезия, ЮАР и другие страны — экспортеры сельскохозяйственной продукции.

Россия настаивает на допустимом объеме внутренней государственной поддержки аграрного сектора в размере \$9 млрд против \$3,5 млрд, которые ей пытаются навязать. Между тем \$9 млрд — это достаточно низкая сумма, учитывая, что в США такая поддержка оказывается в размере около \$18 млрд, в странах Евросоюза — свыше \$50 млрд.

Приоритетом для развитых стран, независимо от того, является ли страна членом международной организации или нет, остаются интересы национальной продовольственной безопасности, которые лежат в основе стратегии и тактики их поведения. Когда в конце 90-х годов XX века в США проявились едва заметные признаки аграрного

⁹ Чувахина Л. Г. *Продовольственная безопасность и вопросы вступления России в международные экономические организации / Экономические аспекты функционирования предприятий. Международная практика: сб. научных трудов.* — М.: Изд-во ИЭАУ, 2005.

кризиса, правительство немедленно выделило для прямой поддержки фермеров \$65 млрд, превысив сумму субсидий за предыдущие семь лет, тогда как по требованиям ВТО именно в этот период США должны были сократить размер субсидий на 20 %.

Видимо, России стоит воспользоваться опытом США и более активно отстаивать свои национальные интересы при ведении переговоров с ВТО по вопросам государственной поддержки сельского хозяйства и субсидирования экспорта.

Сегодня Россия ищет наиболее оптимальные пути и подходы к решению проблемы присоединения к ВТО, которое было отложено на неопределенный срок в августе 2008 г. в связи с обострением ситуации на Кавказе.

В условиях начавшегося в мире финансового кризиса, и как следствие, нарастания протекционистских тенденций более жестко встал вопрос, с одной стороны, о возможных потерях от вступления в ВТО, с другой — о целесообразности форсирования интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС.

В июне 2009 г. главы правительств России, Казахстана и Беларуси поставили в известность ВТО о намерении вступить в нее в составе Таможенного союза как единой таможенной территории. Двусторонние переговоры по присоединению к ВТО на время проведения консультаций о выработке единой позиции трех стран в рамках Таможенного союза были приостановлены.

В октябре 2009 г. было объявлено, что Россия, Казахстан и Беларусь возобновят переговоры о присоединении к ВТО по отдельности, но на согласованных позициях. Во многом это объясняется тем, что прецедента присоединения к ВТО таможенного союза как единой таможенной территории в практике ВТО еще не было. Все страны — члены ЕС присоединялись к ВТО в результате переговоров на национальной основе.

Под таможенным союзом в соответствии с положениями ВТО понимается замена двух или нескольких таможенных территорий одной. Правилами ВТО оговорено, что участники таможенного союза, ставшие членами международной организации, применяют в отношении государств — членом ВТО, не входящих в таможенный союз, единые таможенные пошлины и другие меры по регулированию торговли.

С 1 июля 2010 г. начнет функционировать единая таможенная территория, охватывающая территории России, Казахстана и Беларуси. Основой Таможенного союза должен стать общий Таможенный кодекс, предусматривающий переход на единый импортный таможенный тариф. Предполагается, что для Казахстана и Беларуси импортный тариф в целом повысится, для России, напротив, снизится в среднем на 1 %. Утвержден единый перечень товаров, в отношении которых в торговле с третьими странами применяются запреты или ограничения на их ввоз или вывоз государствами — участниками Таможенного союза. Например, запрет коснется озоноразрушающих товаров. Будет квотироваться мясо.

Между тем экспортные пошлины остаются прерогативой каждой отдельно взятой страны. Вопрос о передаче установления экспортных пошлин в ведение Таможенного союза не рассматривается. А если он и будет рассмотрен, то не раньше 1 июля 2011 г. Однако участие России в этом экономическом альянсе не означает попытки отложить вопрос о членстве в ВТО на длительный период и тем более отказа от намерения вступить в ВТО.

Сегодня ясно, что вступление во Всемирную торговую организацию — это необходимое, но в то же время и непростое решение для России. Безусловно, наша страна должна вести торговлю по единым стандартам и правилам, принятым в мире. Проблема в другом — принесет ли это нашей стране больше пользы или больше вреда, исходя из сегодняшних финансово-экономических реалий. В ближайшие годы мировую

экономику по-прежнему будет двигать энергетика, диктуя правила игры производству и потреблению. И в этом не последнюю роль станет играть Россия. Для Европы вопросы стоимости и рационального использования импортируемых энергоресурсов являются жизненно важными. Не следует отрицать, что сегодня мы еще можем предлагать ту цену, которая выгодна нам. В случае же вступления в ВТО давление на Россию по ценовым условиям, безусловно, усилится. Вряд ли Евросоюз, да и другие члены ВТО, будет мириться с российским «диктатом» цен на энергоресурсы. К тому же нельзя не учитывать тот факт, что в мировой газовой индустрии происходят перемены, не совсем благоприятные для России. Речь идет прежде всего о росте добычи сланцевого газа. Увеличение его доли в общем объеме внутреннего потребления энергоресурсов до 15 % позволило США в 2009 г. вдвое уменьшить импорт сжиженного природного газа. Существенно увеличилась добыча сланцевого газа в Европе — в Германии, Франции, Венгрии и Польше. При этом Польша может стать крупнейшей газодобывающей державой в Европе. В 2009 г. российский газовый экспорт в Европу сократился на 11,4 %.

Учитывая эти моменты, России в условиях незавершенности экономических реформ, последствий финансового кризиса, на фоне исчерпания ресурсов быстрого роста экономики необходимо выбрать приоритетные отрасли и сектора национального хозяйства, которым может быть оказана государственная помощь и поддержка. Существенное значение при этом приобретает объективная оценка реального потенциала и конкурентных преимуществ России с позиций дальнейшего включения страны в мирохозяйственные связи.

Библиография

1. Дюмулен, И. И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, практика. — М.: АЭРгрупп, 2007.
2. Путихин, Ю. Е. Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности России в условиях глобализации // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. — 2010. — № 1.
3. Чувахина, Л. Г. Система регулирования внешней торговли России. Актуальные проблемы экономики, культуры и права / Материалы IV межвузовской научно-практической конференции. — М.: РУДН, 2009.
4. Чувахина, Л. Г. Продовольственная безопасность и вопросы вступления России в международные экономические организации / Экономические аспекты функционирования предприятий. Международная практика: сб. научных трудов. — М.: Изд-во ИЭАУ, 2005.
5. Шумилов, В. М. Всемирная торговая организация: право и система. — М.: Изд-во «Проспект», 2006.
6. Велетминский, И., Гладунов, О. Банки в обмен на продовольствие [Электронный ресурс] / Российская газета. — Центральный выпуск № 4227 от 21 ноября 2006 г. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2006/11/21/banki.html>.
7. Гурвич, В. Страховщикам дали 9 лет, чтобы подготовиться к приходу иностранцев [Электронный ресурс] / Российская Бизнес-газета. — № 593 от 27 февраля 2007 г. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/02/27/strahovka.html>.
8. Зыкова, Т. Границу обеспошлили [Электронный ресурс] / Российская газета. — Федеральный выпуск № 3520 от 7 июня 2004 г. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2004/07/07/kushnirenko.html>.
9. 1 апреля в очередной раз увеличилась экспортная пошлина на необработанный лес [Электронный ресурс] / Первый лесопромышленный портал WOOD.RU. — Режим доступа: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-21203.html>.